

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (3)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлегия журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Никитин В.В. Памяти Друга7
Калинина И.В. Слово о Рустеме Султановиче Габяшеве15

Статьи

Лычагина Е.Л. Роль Р.С. Габяшева в изучении
неолита Волго-Камья17
Никитин В.В. Неолитизация лесного Волго-Камья22
Вискалин А.В. О преемственности каменного инвентаря
позднемезолитического и раннеолитического
населения Нижнего Прикамья32
Березина Н.С. О гребенчатых комплексах неолита
Чувашского Поволжья41
Ставицкий В.В. Дискуссионные вопросы изучения памятников
ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья52
Васильева И.Н., Выборнов А.А. О неолитической гончарной
технологии Нижнего Прикамья и времени распространения
древнейших керамических традиций60
Королев А.И. Некоторые аспекты изучения самарской культуры87
Сидоров В.В. Специфика каменной техники волосовской культуры96
Штилов А.В. Хронологические комплексы
XX Кузькинской стоянки в Нижнем Прикамье113
Косменко М.Г. Принадлежность и функции
каменных сооружений в Карельском Поморье126
Черных Е.М. Позднеананьинское святилище
на Зуевключевском I городище (Нижнее Прикамье)153
Фонякова (Чувило) Н.А. К семантике Шиловских пластин166
Данич А.В. Поясные накладки Питерского
(Степаново Плотбище) могильника181
Смагулов Е.А. Исследования древнего Туркестана:
итоги раскопок 2011–2012 гг.197
Бугарчёв А.И., Петров П.Н. Этапы медного
монетного обращения в Булгарском вилайате
(вторая половина XIII – первая треть XIV вв.)216

Хроника

<i>Хузин Ф.Ш., Владимиров Г., Ситдииков А.Г.</i> IV Международный Болгарский форум «Истоки, историческое развитие и культурное наследие Болгарской цивилизации» (Варна, Болгария, 22–25 октября 2012 г.)	232
<i>Абдуллин Х.М., Ситдииков А.Г., Хузин Ф.Ш.</i> К юбилею Г.И. Дроздовой	237
<i>Садугина Н.П.</i> К юбилею И.Н. Васильевой	240
Список сокращений	244
Правила для авторов	246

CONTENTS

Nikitin V.V. To the memory of friend7
Kalinina I.V. A word about Rustem Sultanovich Gabyashev15

Articles

Lychagina E.L. The role of the R. Gabyzshev
to study Neolithic Volga-Kama region17
Nikitin V.V. Neolithization of forest Volga-Kama region22
Viskalin A.V. Stonetools continuity of late Mesolithic
and early Neolithic population of the Lover Kama region32
Berezina N.S. On the Neolithic comb-ornamented ware assemblages
of Chuvash Volga area41
Stavitsky V.V. Discussion of the study of the monuments
Middle Volgas comb-ceramics52
Vasilyeva I.N., Vybornov A.A. About Neolithic pottery technology
in the Lower Kama Region and the time
of ancient ceramic traditions expansion60
Korolev A.I. Some aspects of Samara culture investigation87
Sidorov V.V. Specificity of stone technology Volosovo culture96
Shipilov A.V. Chronological complexes of XXth Kuzkinsky stand
in the Bottom Prikamye113
Kosmenko M.G. Belonging and functions of stone constructions
in Karelian maritime area126
Chernych E.M. Sanctuary on the Zuevoklychevskoe I settlement
of the late Ananyino the Lover Kama Region153
Fonyakova (Chuvilo) N.A. To the semantics of plates
from the village of Shilovka166
Danich A.V. Flange sheets of Peter burial ground
(Stepanov's rafting ground)181
Smagulov E.A. Archaeological studies of the ancient Turkestan:
results of 2011–2012197
Bugarchev A.I., Petrov P.N. Stages of copper coin circulation in Bulgar willayat
(the second half of the XIII – the first third of the XIVth cc.)216

Chronicle

<i>Khuzin F.Sh., Vladimirov G., Sitdikov A.G.</i> IV International Bulgar forum «Origins, historical development and cultural heritage of Bulgarian Civilization» (Varna, Bulgaria, 22–25 October 2012)	232
<i>Abdullin Kh.M., Sitdikov A.G., Khuzin F.Sh.</i> On the anniversary of G.I. Drozdova	237
<i>Salugina N.P.</i> On the anniversary of I.N. Vasilyeva	240
List of abbreviations	244
Rules for authors	246

ПОЯСНЫЕ НАКЛАДКИ ПИТЕРСКОГО (СТЕПАНОВО ПЛОТБИЩЕ) МОГИЛЬНИКА

© 2013 г. А.В. Данич

В статье впервые вводятся в научный оборот более 600 экз. бронзовых поясных накладок, полученных в ходе раскопок средневекового Питерского (Степаново Плотбище) могильника, приводится их описание и классификация. Памятник расположен на правом берегу Камского водохранилища, подвергается затоплению и разрушению. В 1997–1999 и 2001 гг. на нем было исследовано 21 погребение по обряду ингумации и один жертвенный комплекс, а также собран подъемный материал. По обряду погребения и по вещевому материалу данный археологический комплекс может быть датирован IX–XI вв.

Ключевые слова: археология, Пермское Предуралье, раннее средневековье, могильник, поясные накладки, типология.

Одним из интереснейших памятников Пермского Предуралья эпохи средневековья является Питерский (Степаново Плотбище) могильник, находящийся у деревни Городище Юсьвинского района Коми-Пермяцкого округа Пермского края. Целью данной работы является введение в научный оборот и обобщение материалов, полученных Камской археолого-этнографической экспедицией под руководством А.В. Данича и Е.О. Святовой (Бочаровой) в 1997–1999, 2001 гг.

Толчком исследований данного памятника послужили сведения, поступившие осенью 1996 г. в Пермский государственный университет от жителя пос. Пожва А.Б. Панфилова об археологических находках, обнаруженных вблизи этого населенного пункта. Письма сопровождались многочисленными рисунками и описаниями вещей.

Памятник расположен на правом берегу Камского водохранилища и занимает часть бывшей первой надпойменной террасы р. Камы, под-

вергшейся затоплению. Площадка, на которой расположен памятник, представляет собой подквадратный в плане полуостров, отделенный от основной материковой земли перешейком, затопляемым во время половодья. В 300 м к западу от полуострова проходит линия правого коренного берега р. Камы, высотой до 40 м.

Все памятники комплекса находятся в аварийном состоянии. Ежегодно под воду уходит бесчисленное количество украшений, оружия, предметов быта древнего селища. Множество находок было обнаружено на пляже водохранилища. Часть из них лежала на поверхности, другие под небольшим (до 15 см) слоем песка. Вещи постоянно вымываются на поверхность прибоем и дождем. Состояние памятника способствует расхищению предметов древности. Большое количество находок находится в коллекциях жителей окрестных деревень и известны случаи их продажи приезжим скупщикам из Москвы.

За четыре года исследований общая площадь вскрытой поверхности

составила 675 кв. м. Было исследовано 21 погребение и один жертвенный комплекс.

Кости скелета в погребениях практически не сохраняются, за исключением отдельных фрагментов. Но, несмотря на практически полное отсутствие костяков, можно с уверенностью сказать, что погребения совершены по обряду ингумации – в погребениях отсутствуют кальцинированные кости (за исключением погребения № 19, где они встречены в верхнем слое заполнения), прокалы, мощные углисто-золевые пятна. Следов огня нет и на украшениях. Только в засыпи всех погребений содержатся мелкие угольки, что связано с культом огня.

Судя по расположению инвентаря и остатков костяков, можно говорить о том, что погребенные лежали ногами к реке. Этот обряд захоронения умерших отмечен в Прикамье с эпохи раннего железа. По тому, что материал во всех погребениях находится в хаотичном порядке, можно предположить, что погребения совершались на помосте. Остатков погребальных сооружений не обнаружено. Исходя из того, что случаев взаимопроникновений погребений на могильнике не обнаружено, можно предположить наличие наземных сооружений.

На присутствие культа коня указывают многочисленные находки зубов данного животного как в межмогильном пространстве, так и в погребениях. По мнению Е.П. Казакова, данное явление наиболее характерно для угорского мира.

По обряду погребения и по вещевому материалу, как найденному при раскопках памятника, так и по переданному местными жителями, Пи-

терский (Степаново Плотбище) археологический комплекс может быть датирован IX–XI вв.

Среди дополнительных элементов костюма чрезвычайно важную роль играл пояс. Как и ряд других деталей костюма, он отличается своей многофункциональностью. Утилитарная функция пояса очевидна. Пояс был необходимой деталью одежды, которая скрепляла одежду. Его практическая функция определялась и тем, что в средневековом костюме отсутствовала такая деталь одежды, как карманы, и к поясу привешивались все необходимые под рукой вещи – ножи, кресало, кремь, оселок и т.д. Одновременно пояс являлся знаком социальной принадлежности. Детям до определенного возраста он не полагался. Пояса делились на женские, мужские, наборные и без набора. Наборный пояс был знаком воинской доблести и нес определенную смысловую нагрузку.

В данной статье будет рассмотрена такая неотъемлемая часть средневекового пояса, как накладки. Они отличаются большим разнообразием. Все они изготовлены из бронзы и крепились к ремню при помощи штифтов. Для классификации идет разделение на группы, типы выделены по форме, варианты – по ее отдельным деталям.

Группа 1. Квадратные и прямоугольные накладки (99 экз.; рис. 1: 10–23, бронза, бронза с позолотой).

Тип 1 – квадратные плоские неорнаментированные накладки с вытянутым вдоль поперечной оси прямоугольным прорезом. Вырезаны из листа бронзы, крепились к ремню при помощи двух шпеньков (9 экз., рис. 1: 10–11).

Тип 2 – квадратная с орнаментом в виде буквы «М» и четырьмя окруж-

ностями в углах накладки. Прорезь в нижней части накладки сердцевидной формы. Внутренняя поверхность поля накладки имеет меньшую глубину, относительно поверхности всей накладки. Крепилась к ремню при помощи двух отверстий по краям накладки (1 экз., рис. 1, 12).

Тип 3 – плоская накладка с орнаментом в виде лилии и фигур в виде буквы «S» (5 экз., рис. 1: 13).

В Пермском Предуралье такие накладки известны на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 3). Аналогичные накладки известны в Вотчинском могильнике на Вычегде (Истомина, 1999, рис. 10: 19), в Омутницком могильнике IX–XII вв. в Удмуртии (Семенов, 1985, рис. 5: 17–19).

Тип 4 – плоская накладка с витым геометрическим орнаментом, прямоугольная прорезь украшена насечками (1 экз., рис. 1: 14).

Тип 5 – плоская накладка с орнаментом в виде стилизованного трилистника (9 экз., рис. 1: 15, бронза с позолотой).

В Пермском Предуралье накладки с аналогичным орнаментом встречаются на городище Анюшкар (раскопки В.А. Оборина, Г.Т. Ленц), Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 15). Аналогичные накладки известны на Качкашурском могильнике в Удмуртии (Иванов, 1990, рис. 9: 37), в венгерских могильниках.

Тип 6 – граненая накладка с неорнаментированным полем накладки и бордюром в виде ложной зерни (7 экз., рис. 1: 16).

Тип 7 – граненые накладки с «Ж»-образным орнаментом (23 экз., рис. 1: 17–18).

Вариант а – центральная фигура имеет большое количество завитков, придающих ей более растительный вид, чем вариант б (21 экз., рис. 1: 17).

Вариант б – центральная фигура имеет небольшое количество завитков (2 экз., рис. 1: 18).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки известны на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 10), Огурдинском могильнике (раскопки Н.Б. Крыласовой), Б. Кочинском городище (коллекция КПОКМ), городище Анюшкар (раскопки Г.Т. Ленц).

Тип 8 – граненые накладки с неорнаментированным полем и прорезью в основании (41 экз., рис. 1: 19–21).

Вариант а – с прямоугольной прорезью у основания (6 экз., рис. 1: 19).

Вариант б – с сердцевидной прорезью у основания и наклонными сторонами (20 экз., рис. 1: 20).

Вариант в – с сердцевидной прорезью у основания и прямыми сторонами (15 экз., рис. 1: 21).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки обнаружены на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 2), Огурдинском могильнике (раскопки Н.Б. Крыласовой). Аналогичные накладки известны на Аверинском и Щукинском могильниках на Верхней Каме (Голдина, Кананин, 1989, рис. 49: 11–12, 14), на Чепце (Иванов, 1990, рис. 9: 36; Семенов, 1980, табл. XII, 41), на Большетиганском могильнике IX–X вв. (Казаков, 1992, рис. 20: 44–45), в Болгаре (Город Болгар, 1996, рис. 68: 1), в курганах Южного Урала IX–X вв. (Мажитов, 1981, рис. 18: 1; 26: 16; 30: 5; 32: 1а; 34: 13; 40: 26), на могильнике Нижняя Стрелка в Марийском Поволжье (Казаков, 2000, рис. 5:

11), в Вотчинском могильнике на Вычегде (Истомина, 1999: рис. 10: 17).

Тип 9 – крупная прямоугольная накладка с фигурным внешним краем в виде лепестков и сердцевидным орнаментом в центральной части накладки (2 экз., рис. 1: 22).

Тип 10 – небольшая прямоугольная накладка с пирамидальным орнаментом (1 экз., рис. 1: 23).

Группа 2. Круглые накладки (59 экз., рис. 1: 24–39, бронза).

Тип 1 – полушаровидные выпуклые накладки, прикрепляющиеся к ремню при помощи перемычек, через которые продёргивался ремень. Средний диаметр 15 мм. Данные накладки крепились на подвесных ремешках (11 экз.; рис. 1: 24–26).

Вариант а – штампованные, выпуклые в сечении, орнаментированные кружковым орнаментом по краю (1 экз.; рис. 1: 24).

Вариант б – штампованные, выпуклые в сечении, орнаментированные кружковым орнаментом по всей площади накладки, заканчивающиеся шаровидным выступом (9 экз., рис. 1: 25).

Вариант в – штампованные, выпуклые в сечении, орнаментированные растительным орнаментом в виде цветка в центральной части и небольшим бордюром по краю, украшенному насечками (1 экз.; рис. 1: 26).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки известны на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200: 31), Огурдинском могильнике (раскопки Н.Б. Крыласовой). Аналогичные накладки широко представлены на Вымских могильниках, где они датируются X–XI вв. (Савельева, 1987, с. 136, рис. 35: 46; 37: 4).

Тип 2 – неорнаментированные круглые накладки (17 экз.; рис. 1: 27–28). Бронзовые чеканенные из пластины толщиной до 1 мм, плоские в сечении, прикреплявшиеся при помощи одного шпенька. Средний диаметр 14 мм.

Круглые гладкие плоские накладки, судя по длине шпеньков, крепились не только на подвесных ремешках, но и на основном ремне. Очевидно, их количество имело значение для характеристики социального положения. Возможно, они крепились на поясе по 4 экз.: 8 экз. спереди (4 справа и 4 слева) и 8 экз. сзади (такое расположение бляшек на поясе типично для древнетюркских каменных изваяний и в более позднее время).

На территории Пермского Предуралья аналогичные накладки обнаружены на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200: 22). Известны они на территории Волжской Булгарии (Казаков, 1992, рис. 20: 1; Город Болгар, 1996, рис. 67: 2), в курганах Южного Урала IX–X вв. (Мажитов, 1981, рис. 40: 29), в материалах IX–X вв. Варнинского могильника (Семенов, 1980, табл. XIII, 26, 27).

Тип 3 – в центре небольшая выпуклость с изображением цветка (6 экз., рис. 1: 29).

Аналогичные накладки известны на селищах Волжской Булгарии (Казаков, 1991, с. 132).

Тип 4 – неорнаментированная накладка с двумя выпуклыми окружностями (1 экз., рис. 1: 30).

Тип 5 – накладка в виде полушария с небольшой выпуклостью в центре. Площадь накладки украшена двумя окружностями радиально расходящихся линий (1 экз., рис. 1: 31).

Тип 6 – розетковидные (13 экз., рис. 1: 32–34).

Вариант а – в центре выпуклый умбон, завершающийся шаровидным выступом, поле умбона покрыто рядами ложной зерни. Накладка обрамлена рядом шаровидных выступов (10 экз., рис. 1: 32).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки известны на Огурдинском могильнике (раскопки Н.Б. Крыласовой), Антыбарском могильнике (раскопки Г.Т. Ленц), селище и могильнике Телячий Брод (раскопки А.М. Белавина, Н.Б. Крыласовой), на городище Анюшкар (раскопки В.А. Оборина, Г.Т. Ленц). Аналогичные накладки имеются в Вымских могильниках, где они датируются X–XII вв. (Савельева, 1968, табл. II, 1; Савельева, 1987, рис. 35: 48; 37: 33).

Вариант б – в центре выпуклый умбон, завершающийся шаровидным выступом, поле умбона покрыто спиралевидным орнаментом. Накладка обрамлена рядом шаровидных выступов (1 экз., рис. 1: 33).

Вариант в – круглая накладка, состоящая из кольца из крупных литых полушарий по наружному краю и выпуклой небольшой бляшкой по центру с орнаментом в виде цветка (2 экз., рис. 1: 34).

Тип 7 – соединение трех полушарий (4 экз., рис. 1: 35–36). Три гладких полушария образуют фигуру в виде полумесяца, крепление на шпеньках.

В Пермском Предуралье аналогичные накладки найдены на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200: 38). Имеются они в погребениях Большетиганского могильника IX–X вв. (Казаков, 1992, рис. 20: 53), в курганах Южного Урала IX–X вв. (Мажитов, 1981, рис. 18: 2к),

в материалах IX–X вв. Варнинского могильника (Семенов, 1980, табл. XIII, 3), на Кичилькосьском II могильнике (Савельева, 1987, рис. 36: 26).

Тип 8 – кольцевидные, плоские (5 экз., рис. 1: 37, 39). Имеют в центре круглое отверстие.

Вариант а – состоит из двух колец с прямоугольной перемычкой. Кольца орнаментированы точечным орнаментом (3 экз., рис. 1: 37).

Вариант б – состоит из одного неорнаментированного кольца с двумя шпеньками для крепления (2 экз., рис. 1: 39).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки имеются на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200: 20), Огурдинском могильнике (раскопки Н.Б. Крыласовой). Подобные находки известны в Волжской Булгарии (Казаков, 1991, с. 132; Город Болгар, 1996, рис. 67: 6), в курганах Южного Урала IX–X вв. (Мажитов, 1981, рис. 42: 1).

Тип 9 – в центре выпуклый умбон, завершающийся шаровидным выступом. Площадь накладки имеет четыре прорези, которые формируют орнамент в виде креста (1 экз.; рис. 1: 38).

Группа 3. Зооморфные (66 экз., рис. 1: 40–48; 2: 47–49, 57, бронза).

Тип 1 – накладки, изображающие мордочку животного (58 экз., рис. 1: 40–48).

Вариант а – нижняя часть накладки обломлена, на верхней округлыми выступами показаны уши, поле накладки украшено косыми линиями (1 экз., рис. 1: 40).

Вариант б – обозначены глаза и нос, в верхней части округлыми выступами обозначены уши (1 экз., рис. 1: 41).

Рис. 1. Накладки Питерского (Степаново Плотбище) могильника.

Вариант в – в верхней части приостренными выступами обозначены уши, поле накладки украшено геометрическим орнаментом в виде витых линий и пяти горизонтальных крестов (1 экз., рис. 1: 42).

Вариант г – в верхней части округлыми выступами обозначены уши, на поле накладки обозначен нос и прорезями показаны глаза (2 экз., рис. 1: 43).

Вариант д – накладка не орнаментирована, в верхней части округлыми выступами обозначены уши (1 экз., рис. 1: 44).

Вариант е – в верхней части загнутыми приостренными выступами обозначены уши или, вероятнее всего, рожки, на поле накладки три точки, которыми обозначены глаза и нос или рот (2 экз., рис. 1: 45).

Вариант ж – с помощью плавных выпуклостей обозначен длинный нос, небольшими вдавлениями – глаза. В верхней части накладки небольшими приостренными выступами показаны уши (21 экз., рис. 1: 46).

Вариант з – с помощью плавных выпуклостей обозначены длинный нос, рот и округлые уши (28 экз., рис. 1: 47).

Вариант и – с помощью плавных выпуклостей обозначен нос, округлыми выступами показаны уши (1 экз., рис. 1: 48).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки известны на Огурдинском могильнике (раскопки Н.Б. Крыласовой), Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200: 13–14), а также на Измерском селище в Волжской Булгарии (Казаков, 1991, рис. 19: 2), на могильнике Нижняя Стрелка IX–XI вв. в Марийском Поволжье (Финно-угры

Поволжья и Приуралья, 1999, рис. 11: 23).

Тип 2 – птицеобразные, в виде туловища птицы (филина, совы и т.п.) с обозначенным оперением (5 экз., рис. 2: 47–48).

Тип 3 – в виде летящей птицы с расправленными крыльями и хвостом (2 экз., рис. 2: 49).

Тип 4 – коньковидные. В нижней части стилизованное изображение двух голов коней, обращенных в разные стороны, в верхней – два полуовала (7 экз., рис. 2: 54–55, 60). Стилизованные изображения голов коней образуют круглые отверстия для крепления привесок или ремешков.

Вариант а – полуовалы разделены промежутком (6 экз., рис. 2: 54–55).

Вариант б – полуовалы расположены слитно (1 экз., рис. 2: 60).

Тип 5 – наладку украшает изображение медведя в жертвенной позе. На накладке имеются четыре отверстия, три из которых, по-видимому, использовались для пришивания и одно для крепления привесок или ремешков (1 экз., рис. 2: 57).

Группа 4. Непрорезные накладки пятиугольной формы (16 экз., рис. 1: 49–54; 2: 40).

Тип 1 – небольшая накладка с изображением личины. Выпуклостями показаны брови, глаза, нос, рот, щёки и головной убор (6 экз., рис. 1: 49, бронза с позолотой).

Тип 2 – гладкие, неорнаментированные (5 экз., рис. 1: 50–51, бронза).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки известны на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 68).

Тип 3 – крупная пятиугольная накладка с овальными выступами по боковым сторонам и в верхней ча-

сти. Орнаментирована фигурами в виде полумесяцев, расположенными в зеркальном отражении. Внешние полумесяцы заполнены рядами ложной зерни (2 экз., рис. 1: 52, биллон).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки известны в Огурдинском могильнике (раскопки Н.Б. Крыласовой), Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 54). Аналогичные накладки обнаружены в могильнике Шойнаты II на Вычегде (Савельева, Королев, 1990, рис. 16: 1; Королев, 1997, рис. 46: 18), в чепецком Омутницком могильнике IX–XII вв. (Семенов, 1985, рис. 5: 34).

Тип 4 – пятиугольная накладка с овальными выступами по боковым сторонам и в нижней части. Накладка украшена выпуклостями в виде завитков и дуг (1 экз., рис. 1: 53, биллон).

Тип 5 – в виде геральдического щитка, с валиком по краю и орнаментом в виде линии раздваивающейся на конце, перечеркнутой наклонным крестом в центральной части накладки (1 экз., рис. 1, 54, бронза).

Тип 6 – в виде геральдического щитка, с валиком по краю и вертикально в центре накладки (1 экз., рис. 2: 40, бронза).

Группа 5. Прорезные накладки пятиугольной формы (28 экз., рис. 1: 55–62).

Тип 1 – гладкая неорнаментированная накладка с овальными выступами по фигурным боковым сторонам, в нижней части имеется прорезь овальной формы с небольшим заостренным выступом вверху (1 экз., рис. 1: 55, бронза).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки известны на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 43).

Тип 2 – гладкая неорнаментированная накладка с овальным щитком и прямоугольным приемником в нижней части, в верхней части овального щитка имеется небольшой приостренный выступ (1 экз., рис. 1: 56).

Тип 3 – гладкая неорнаментированная накладка с овальными выступами по боковым сторонам, в нижней части имеется прорезь прямоугольной формы (2 экз., рис. 1: 57, бронза).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки известны на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 43).

Тип 4 – пятиугольные накладки с прямыми боковыми сторонами (11 экз., рис. 1, 58, 62 бронза, биллон).

Вариант а – гладкая накладка с прямыми боковыми сторонами и овальной прорезью в основании. По верхнему краю проходит неширокий бордюр с волнистым орнаментом (1 экз., рис. 1: 58, бронза).

Вариант б – накладка с прямыми боковыми сторонами и прямоугольной прорезью в основании. Поле накладки украшено изображением человеческой головы с витыми волосами и в короне (10 экз., рис. 1: 62 биллон). Лицо с широким круглым подбородком, широким носом, прямыми бровями и узкими глазами. Волосы обрамляют лицо в виде ниспадающих прямых прядей, которые лежат на плечах, расходясь в стороны. Своеобразна и корона. Она расширяется кверху и расчленяется на три вертикальные лопасти, крайние из которых загнуты вовнутрь, а центральная округлая. Основание короны схвачено поперечной полосой. Изображения людей с подобными или близкими прическами есть на различных изделиях из разных материалов (монеты раннеисламские, согдийские,

византийские, керамика и торевтика, терракота, скульптура, росписи и др.). Прическа относительно близка некоторым прическам на хойцегорских бляхах (Король, 2007, с. 89). Головной убор с отогнутыми краями и круглым верхом практически идентичен известному изображению из манихейской книги VIII–IX вв. (Central Asian Art, 1991, № 119). Близкие уборы, но с чуть менее отогнутыми краями известны и в росписях Восточного Туркестана (Grünwedel, 1912, fig. 267).

Тип 5 – щиток накладок имеет слегка вогнутые боковые стороны и сердцевидный выступ в верхней части (4 экз., рис. 1: 59–60, бронза).

Вариант а – в центральной части щитка, обрамленной бордюром, помещено зеркальное изображение в виде глаз. Прорезь в нижней части щитка овальная (2 экз., рис. 1: 59, бронза).

Вариант б – в центральной части щитка, обрамленной бордюром с нанесенными насечками, помещено стилизованное изображение трилистника. Прорезь в нижней части щитка прямоугольная (2 экз., рис. 1: 60, бронза).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки происходят из погребений Рождественского могильника (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 19). Аналогичные накладки известны в могильнике Качкашур в Удмуртии (Иванов, 1998, рис. 51: 22).

Тип 6 – нижний край накладки в виде дуги, по краю – бордюр с насечками. Центральная часть поля накладки орнаментирована сложным растительным орнаментом, в нижней части имеется овальная прорезь (9 экз., рис. 1: 61, бронза).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки, но без прорези в осно-

вании, имеются в материалах Рождественского могильника (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 49–51). В небольшом количестве встречаются на Белоозере (Захаров, 2004, рис. 96: 52–53).

Группа 6. С кольцом в нижней части накладки (25 экз., рис. 1: 63–67; 2: 50, бронза).

Тип 1 – с привесками в виде кольца (18 экз., рис. 1: 63–65). В нижней части основы – петелька для крепления кольца. Подобные накладки распространены в Пермском Предуралье с IX в. под влиянием салтовских прототипов и широко использовались на протяжении X в. (Голдина, Кананин, 1989, рис. 70: 21–23; 71: 8).

Вариант а – основа в виде полукруга с зубчатым краем. В центре основы четыре круглых отверстия, расположенные в форме квадрата (13 экз., рис. 1: 63).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки известны на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200: 1). Аналогичные накладки известны на Аверинском могильнике (Голдина, Кананин, 1989, рис. 50: 23), Танкеевском могильнике (Казаков, 1992, рис. 60: 32).

Вариант б – основа в виде стилизованного трилистника с изображением трилистника в центре (4 экз., рис. 1: 64).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки известны на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200: 2), Аверинском и Щукинском могильниках на Верхней Каме (Голдина, Кананин, 1989, рис. 50: 24), Бояновском могильнике (раскопки А.В. Данича). Аналогичные накладки известны на Танкеев-

ском могильнике в Татарстане (Казаков, 1992, рис. 60: 33–34).

Вариант в – основа в виде стилизованного трилистника. Основа украшена двумя окружностями в верхней части и двумя лепестками в нижней (1 экз., рис. 1: 65).

Тип 2 – с петлями для крепления шумящих привесок или ремешков (2 экз., рис. 1: 66–67). Основа в виде стилизованного трилистника.

Тип 3 – с подпрямоугольной основой, со слегка вогнутыми сторонами. Верхний край накладки слегка волнистый (5 экз., рис. 2: 50).

На территории Пермского Предуралья аналогичная накладка известна из раскопок Рождественского могильника (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200: 9).

Группа 7. В виде «варяжского» геральдического щита (53 экз., рис. 2: 1–5, бронза). Накладки выпуклые, как черепаховый панцирь.

Тип 1 – нижняя сторона прямая, боковые стороны плавно скругляются, создавая треугольно-подпрямоугольную форму. Украшены бордюром из ложной зерни и растительным «бабочковидным» орнаментом (47 экз., рис. 2: 1–4).

Вариант а – непрорезные (29 экз., рис. 2: 1–3).

Вариант б – с прямоугольной прорезью в нижней части накладки (18 экз., рис. 2: 4).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки встречены на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 34–35), Огурдинском могильнике (раскопки Н.Б. Крыласовой), Антыбарском могильнике (раскопки Г.Т. Ленц), селище и могильнике Телячий Брод (раскопки А.М. Белавина, Н.Б. Кры-

ласовой), Саламатовском городище (раскопки А.М. Белавина), Купросском городище (Белавин, 1999, рис. 5: 4–5), городище Анюшкар (раскопки В.А. Оборина, Г.Т. Ленц), Чашкинском II селище (раскопки А.М. Белавина). Аналогичные накладки известны в вымских могильниках X–XI вв. (Савельева, 1987, рис. 36: 1, 3; 37: 21), в Биляре (Казаков, 1991, рис. 44: 54; Руденко, 2004, рис. 1: 14), в Удмуртии (Иванов, 1998, рис. 51: 31), в Белоозере (Голубева, 1973, рис. 51: 7).

Тип 2 – нижняя сторона прямая, боковые стороны плавно скругляются, создавая треугольно-подпрямоугольную форму. Накладка украшена двумя рядами бордюра: внешний бордюр украшен орнаментом в виде лепестков, внутренний – насечками. Внутренняя часть площади накладки орнаментирована тремя точками, расположенными в виде треугольника с вершиной в верхней части. В нижней части накладки расположена прямоугольная прорезь (6 экз., рис. 2: 5).

Группа 8. Сердцевидные (266 экз., рис. 2: 6–39, бронза).

Тип 1 – непрорезные, неорнаментированные (27 экз., рис. 2: 6–13, бронза). Различаются по размерам и по особенностям оформления края.

В Пермском Предуралье аналогичные накладки встречены на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 71, 72, 82–84), Огурдинском могильнике (раскопки Н.Б. Крыласовой). Аналогичные накладки имеются в Волжской Булгарии (Казаков, 1991, с. 134), на территории Марийского Поволжья (Архипов, 1986, рис. 31: 22), в курганах Южного Урала IX–X вв. (Мажитов, 1991, рис. 58: 36; 60: 13, 24), на чепецких памятниках (Иванов, 1990, рис. 9: 1; Семе-

нов, 1985, рис. 5: 5–6), в Вотчинском и Усть-Сысольском могильниках на Вычегде (Истомина, 1999, рис. 10: 11, 13; Королев, 1997, рис. 43: 2), на Белоозере (Захаров, 2004, рис. 96: 45).

Тип 2 – прорезные, неорнаментированные (51 экз., рис. 2: 14–19). Имеют прорезы овальной, круглой или сердцевидной формы. Различаются по размерам и по особенностям оформления края.

В Пермском Предуралье аналогичные накладки найдены на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 74–77, 85–86), Огурдинском могильнике (раскопки Н.Б. Крыласовой), Аверинском могильнике (Голдина, Кананин, 1989, рис. 50: 9–10). Известны они на Большетиганском могильнике IX–X вв. (Казаков, 1992, рис. 20: 19–20), в Болгаре (Город Болгар, 1996, рис. 67: 23), в курганах Южного Урала IX–XI вв. (Мажитов, 1981, рис. 41: 17, 18; 71: 6), на чепецких памятниках (Иванов, 1990, рис. 9: 2; 6: 9; Семенов, 1985, рис. 5: 9), в Марийском Поволжье (Казаков, 2000, рис. 5: 17), в Вотчинском могильнике на Вычегде (Истомина, 1999, рис. 10: 16), на Белоозере (Захаров, 2004, рис. 96: 46–47; 263: 29).

Тип 3 – орнаментация в виде полумесяцев, расположенных в зеркальном отражении и одной полуокружности с точкой в центре (2 экз., рис. 2: 20).

Тип 4 – с бордюром из ложной зерны (1 экз., рис. 2: 21).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки известны на Огурдинском могильнике (раскопки Н.Б. Крыласовой), Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 101). Аналогичные накладки известны на Измерском селище (Казаков, 1991, с. 134), в курганах Южного Ура-

ла IX–X вв. (Мажитов, 1991, рис. 58: 33, 37), на Качкашурском могильнике IX–XIII вв. (Иванов, 1990, рис. 9: 3), на Омутницком могильнике IX–XII вв. в Удмуртии (Семенов, 1985, рис. 5: 10–11).

Тип 5 – со стилизованным изображением трилистника (93 экз., рис. 2: 22–29, 32–33). Различаются разнообразности по величине, пропорциям, разнообразностям орнамента и оформлению внешнего края.

В Пермском Предуралье аналогичные накладки известны на Огурдинском могильнике (раскопки Н.Б. Крыласовой), Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 91–92, 99–100, 104–108), верхнекамских могильниках XI–XII вв. (Голдина, Кананин, 1989, рис. 72: 3), на городище Анюшкар (раскопки В.А. Оборина, Г.Т. Ленц). Аналогичные накладки известны на памятниках Волжской Булгарии, например, на Большетиганском могильнике IX–X вв. (Казаков, 1992, рис. 20: 17), в Болгаре (Город Болгар, 1996, рис. 67: 19–20), в вымских древностях X–XI вв. (Савельева, 1987, рис. 36: 16; 37: 18), в Вотчинском могильнике на Вычегде (Истомина, 1999, рис. 10: 20), на Белоозере (Захаров, 2004, рис. 96: 48–50), в курганах Южного Урала X–XI вв. (Мажитов, 1981, рис. 71: 5), на Качкашурском могильнике IX–XIII вв. (Иванов, 1990, рис. 9: 8), на Омутницком могильнике IX–XII вв. (Семенов, 1985, рис. 5: 12) в Удмуртии, в могильнике у Барсова Городка (Барсова Гора, 2002, рис. 29).

Тип 6 – небольшая накладка изображающая мордочку животного. С помощью углублений выделены глаза, рот и подбородок (1 экз., рис. 2: 30).

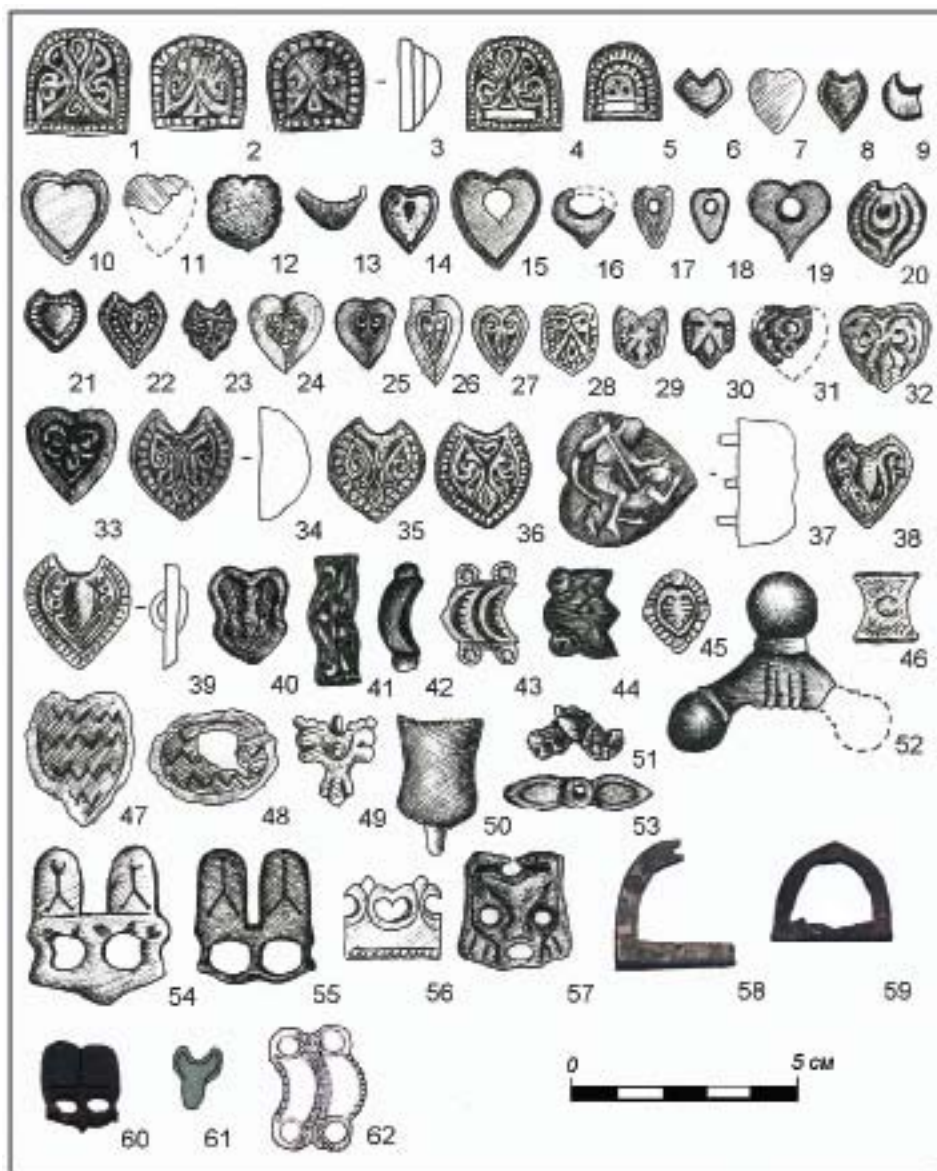

Рис. 2. Накладки Питерского (Степаново Плотбище) могильника.

На территории Пермского Предуралья аналогичные накладки известны на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200: 11).

Тип 7 – с орнаментом в виде двух concentрических кругов (1 экз., рис. 2: 31, бронза).

Тип 8 – в виде «варяжского» геральдического щита, выпуклые, как черепаховый панцирь. С бордюром из ложной зерни и бабочковидным растительным орнаментом (58 экз., рис. 2, 34–36).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки встречены на Рож-

дественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 36–37), Огурдинском могильнике (раскопки Н.Б. Крыласовой), Антыбарском могильнике (раскопки Г.Т. Ленц), селище и могильнике Телячий Брод (раскопки А.М. Белавина, Н.Б. Крыласовой), Саламатовском городище (раскопки А.М. Белавина), Купросском городище (Белавин, 1999, рис. 5: 4–5), городище Анюшкар (раскопки В.А. Оборина, Г.Т. Ленц), Чашкинском II селище (раскопки А.М. Белавина). Аналогичные накладки известны в Вымских могильниках X–XI вв. (Савельева, 1987, рис. 36: 5–6; 37: 19), в Кузьминском могильнике в Удмуртии (Иванов, 1998, рис. 51: 31), на Мурзинском селище в Волжской Булгарии (Руденко, 2002, рис. 58: 36), в могильнике у Барсова городка в Приобье (Барсова гора, 2002, рис. 28), на Белоозере (Захаров, 2004, рис. 96: 59).

Тип 9 – толстая сердцевидная накладка больших размеров с изображением сцены охоты на леопарда при помощи сулицы (4 экз., рис. 2: 37, биллон). По манере и качеству изготовления, а также ареалу находок на пляже аналогичны накладкам, описанным выше (рис. 1: 62) и, вероятно, составляли один с ними комплекс.

Тип 10 – накладки с овальной вертикальной выпуклостью в центральной части накладки, окруженной мелким геометрическим орнаментом (28 экз., рис. 2: 38–39).

Вариант а – бордюр не орнаментирован (27 экз., рис. 2: 38).

Вариант б – бордюр орнаментирован ложной зернью (1 экз., рис. 2: 39).

На территории Пермского Предуралья аналогичные накладки известны из раскопок Огурдинского могильника (раскопки Н.Б. Крыласовой), на горо-

дище Анюшкар (раскопки В.А. Оборина, Г.Т. Ленц), Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 41–42). Аналогичные накладки известны на Чезтыягском могильнике конца XI – XII вв. на р. Вычегде (Истомина, 1992, рис. 1: 7).

Группа 9. В виде полумесяца с двумя полушарными выступами по бокам (9 экз., рис. 2: 42–43, 62, бронза). Подобные накладки получили распространение в Пермском Предуралье с IX в. (Голдина, Кананин, 1989, рис. 70: 28).

Тип 1 – один неорнаментированный полумесяц с двумя полушарными выступами по бокам (4 экз., рис. 36: 42).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки известны из раскопок Рождественского могильника (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200: 34), Бояновском могильнике (раскопки А.В. Данича). Аналогичные накладки известны в курганах Южного Урала IX–X вв. (Мажитов, 1981, рис. 15: 6, 12; 30: 7; 32: 1г; 34: 38), в материалах IX–X вв. Варнинского могильника (Семенов, 1980, табл. XIII, 2), в Омутницком могильнике IX–XII вв. (Семенов, 1985, рис. 5: 35), на Измерском I селище (Казаков, 1991, с. 138).

Тип 2 – в виде соединенных двух неорнаментированных полумесяцев. Пространство между ними украшено ложной зернью и колосовидным орнаментом. Орнаментом из ложной зерни украшены внешние стороны полумесяцев (1 экз., рис. 2: 62).

Тип 3 – в виде соединенных двух полумесяцев, орнаментированные в центральной части «лучиками» (4 экз., рис. 2: 43).

В Пермском Предуралье аналогичные накладки известны на Рождествен-

ском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200, 37). Аналогичные накладки известны в марийском могильнике IX–XI вв. Нижняя Стрелка (Финно-угры Поволжья и Приуралья, 1999, рис. 11: 16), в Биляре (Культура Биляра, 1985, табл. XXXIV, 6).

Группа 10. Фигурные (19 экз., рис. 2: 44, 51–56, 60–61, бронза, серебро). Это, как правило, единичные предметы, не имеющие широкого распространения.

Тип 1 – в виде узкой длинной пластины с волнистыми краями. В центральной части пластина орнаментирована тремя небольшими полусферами (2 экз., рис. 2: 41).

Тип 2 – накладка в виде цветка лилии (1 экз., рис. 2: 44).

Тип 3 – накладка в виде овального щитка с одним приостренным краем. По краю накладки располагается бордюр из ложной зерни с четырьмя более большими выпуклостями, расположенными по разным сторонам накладки. Центральная часть щитка орнаментирована несоединенной линией в виде сердечка с лучами, идущими вовнутрь его (10 экз., рис. 2: 45).

Тип 4 – накладка в виде прямоугольника с вогнутыми боковыми сторонами. Центральная часть накладки украшена немного выпуклой розеткой (3 экз., рис. 2: 46, бронза).

Тип 5 – накладки-трилистники (6 экз., рис. 2: 51–52).

Подтип а – небольших размеров (1 экз., рис. 2: 51).

Подтип б – крупных размеров (5 экз., рис. 2: 52). Такие накладки использовались в поясах неволинского типа VII–VIII вв. (Голдина, Водолага, 1990, табл. LXVII–LXVIII). Это са-

мые ранние предметы с могильника.

Тип 6 – накладка в виде бантика (4 экз., рис. 2: 53).

На территории Пермского Предуралья аналогичные накладки известны из раскопок Рождественского могильника (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200: 46), в погребении 101 Огурдинского могильника (раскопки Н.Б. Крыласовой), в материалах Мало-Аниковского могильника.

Тип 7 – подпрямоугольная накладка с выступами в виде цветов лилии (3 экз., рис. 2: 56).

На территории Пермского Предуралья аналогичные накладки встречены на Рождественском могильнике (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200: 51). Аналогичные накладки известны на Измерском I селище и могильниках Марийского Поволжья (Казаков, 1991, рис. 44: 91; Казаков, 2000, рис. 5: 7). Подобные накладки из серебра широко встречаются в венгерских могильниках, где они использовались для оформления колчанов.

Тип 8 – неорнаментированные арочные накладки. Изготовлены из пластины с вырезом в центральной части (2 экз., рис. 2: 58–59, серебро, бронза).

Тип 9 – неорнаментированная накладка в виде трилистника (1 экз., рис. 2: 61, бронза).

На территории Пермского Предуралья аналогичная накладка известна из раскопок Рождественского могильника (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200: 45).

К сожалению, практически все описанные накладки найдены на разрушенной части памятника, из-за чего становится невозможным провести реконструкцию поясов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архинов Г.А.* Марийцы в XII–XIII вв. (К этнокультурной истории Поветлужья). – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во. – 1986. – 163 с.
2. Барсова гора. – Сургут, 2002.
3. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. – Пермь: ПГПУ, 2008. – 603 с.
4. *Голдина Р.Д., Водолаго Н.В.* Могильники неволинской культуры в Приуралье. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1990. – 174 с.
5. *Голдина Р.Д., Кананин В.А.* Средневековые памятники верховьев Камы / науч. ред. А.А. Тронин. – Свердловск: УрГУ, 1989. – 215 с.
6. *Голубева Л.А.* Везь и славяне на Белом озере. X–XIII вв. / отв. ред. В.В. Седов. – М.: Наука, 1983. – 212 с.
7. Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. – Казань, 1996. – 315 с.
8. *Захаров С.Д.* Древнерусский город Белоозеро. – М.: Индрик, 2004. – 592 с.
9. *Иванов А.Г.* Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья / отв. ред. М.Г. Иванова. – Ижевск, 1998. – 308 с.
10. *Истомина Т.В.* Комплекс погребения 37 Чептьягского могильника // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья. – Сыктывкар, 1992. – С. 127–136.
11. *Истомина Т.В.* Вотчинский могильник // Этнокультурные процессы в древности на европейском Северо-Востоке. – Сыктывкар, 1999. – С. 76–102.
12. *Казаков Е.П.* Булгарское село X–XIII вв. низовий Камы. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1991. – 176 с.
13. *Казаков Е.П.* Культура ранней Волжской Болгарии / отв. ред. А.Х. Халиков. – М.: Наука, 1992. – 335 с.
14. *Казаков Е.П.* Измери – главный торговый пункт Волжской Болгарии (конец X – XI вв.) // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары. – СПб., 2000. – С. 87–99.
15. *Королев К.С.* Население Средней Вычегды в древности и средневековье. – Екатеринбург: КНЦ УрО РАН, 1997. – 196 с.
16. *Король Г.Г.* «Хойцегорский портрет» рубежа I–II тыс. н.э. и манихейство в Центральной Азии // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. I. – Барнаул, 2007. – С. 81–99.
17. Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. / отв. ред. А.Х. Халиков. – М.: Наука, 1985. – 216 с.
18. *Мажитов Н.А.* Курганы Южного Урала VIII–XII вв. / отв. ред. А.К. Амброз. – М.: Наука, 1981. – 164 с.
19. *Руденко К.А.* О роли финно-угров в сложении культуры волжских булгар XI–XIV вв. // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 148–159.
20. *Савельева Э.А.* Средневековый могильник в верховьях Выми (Коми АССР) // Уч. зап. ПГУ. № 191. (Гр. Камской археол. эксп.) – Пермь, 1968. – С. 256–268.
21. *Савельева Э.А.* Вымские могильники XI–XIV вв. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 200 с.
22. *Савельева Э.А., Королев К.С.* По следам легендарной чуди. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. – 128 с.

23. Семенов В.А. Варнинский могильник // Новый памятник полемской культуры. – Ижевск: УдмНИИ, 1980. – С. 5–135.
24. Семенов В.А. Омутницкий могильник // Материалы средневековых памятников Удмуртии. – Устинов: УдмНИИ, 1985. – С. 92–118.
25. Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века / отв. ред. М.Г. Иванова. – Ижевск, 1999. – 388 с.
26. Central Asian Art from the Museum of Indian Art, Berlin, SMPK: Catalogue. – Токуо, 1991. – 226 p., il.
27. Grünwedel A. Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch-Turkistan. – Berlin, 1912. – 370 S., il.

Информация об авторе:

Данич Андрей Васильевич, сотрудник Камской археолого-этнографической экспедиции, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); adanich@yandex.ru

FLANGE SHEETS OF PETER BURIAL GROUND (STEPANOV'S RAFTING GROUND)

A.V. Danich

Over 600 bronze belt plates found during excavations on the medieval Pitersk (Stepanovo Plotbishche) burial ground site are for the first time introduced into scientific circulation with their description and classification provided. The resource is located on the right bank of the Kama water reservoir and is exposed to flooding and destruction. In 1997–1999 and 2001, 21 inhumation rite burials and one sacrificial complex were studied and surface finds collected. Judging by the burial rite and the artifact nature, this archaeological complex can be dated to the 9th–11th centuries.

Keywords: archaeology, the Perm Cis-Urals, the Early Middle Ages, burial ground, belt plates, typology.

REFERENCES

1. Arkhipov, G. A. 1986. *Mariitsy v XII–XIII vv. (K etnokul'turnoi istorii Povetluzh'ia) (Mari People in 12th–13th Centuries: on the Ethnic-Cultural History of the Vetluga River Basin)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
2. Trufanov, A. Ya., Chemiakin, Yu. P. (eds.). 2002. *Barsova gora: 110 let arkheologicheskikh issledovaniy (Barsova Gora: 110 Years of Archaeological Studies)*. Surgut: "Barsova gora" Publ. (in Russian).
3. Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2008. *Drevniaia Afkula: arkheologicheskii kompleks u s. Rozhdestvensk (Ancient Afkula: the Archaeological Complex near the Rozhdestvensk Village)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).
4. Goldina, R. D., Vodolago, N. V. 1990. *Mogil'niki nevolinskoj kul'tury v Priural'e (Cemeteries of the Nevolino Culture in the Cis-Urals Region)*. Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).
5. Goldina, R. D., Kananin, V. A. 1989. *Srednevekovye pamiatniki verkhov'ev Kamy (Medieval Sites at the Headstreams of the Kama River)*. Sverdlovsk: Ural State University (in Russian).
6. Golubeva, L. A. 1983. *Ves' i slaviane na Belom ozere X–XIII vv. (Ves' and Slavs on Beloe Lake in 10th–13th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

7. Fyodorov-Davydov, G. A. (ed.). 1996. *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, lit-eishchikov (Town of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Language, Literature and History Institute, Academy of Sciences of Tatarstan (in Russian).
8. Zakharov, S. D. 2004. *Drevnerusskii gorod Beloozero (The Old Rus Town of Beloozero)*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).
9. Ivanov, A. G. 1998. *Etnokul'turnye i ekonomicheskie sviazi naseleniia basseina r. Cheptsy v epokhu srednevekov'ia (konets V – pervaiia polovina XIII v.) (Ethnic, Cultural and Economic Relations of the Cheptsya River Basin Population in the Middle Ages (Late 5th – First Half of 13th Centuries))*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language, and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
10. Istomina, T. V. 1992. In *Problemy finno-ugorskoii arkhologii Urala i Povolzh'ia (Issues of the Finno-Ugric Archaeology of Ural and Volga Regions)*. Syktyvkar: Komi Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Ural Branch, 127–136 (in Russian).
11. Istomina, T. V. 1999. In Savel'eva, E. A. (ed.). *Etnokul'turnye protsessy v drevnosti na Evropeiskom Severo-Vostoke (istochniki i istoriografiia) (Ethnic-Cultural Processes in Antiquity in the European North-East: Sources and Historiography)*. Series: Materials on the Archaeology of Northeast 16. Syktyvkar, 76–102 (in Russian).
12. Kazakov, E. P. 1991. *Bulgarskoe selo X–XIII vekov nizovii Kamy (10th – 13th Century Bulgar Village in the Lower Kama Region)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
13. Kazakov, E. P. 1992. *Kul'tura rannei Volzhskoi Bolgarii (etapy etnokul'turnoi istorii) (Culture of the Early Volga Bulgaria: Stages of the Ethnic-Cultural History)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
14. Kazakov, E. P. 2000. In Kirpichnikov, A. N., Nosov, E. N., Saksa, A. I. (eds.). *Slaviane, finno-ugry, skandinavyy, volzhskie bulgary (The Slavs, Finno-Ugrians, Scandinavians, Volga Bulgars)*. Saint Petersburg: "Vesti" Publ., 87–99 (in Russian).
15. Korolev, K. S. 1997. *Naselenie Srednei Vychevdy v drevnosti i srednevekov'e (Population of the Middle Vychevda River Basin in Antiquity and Middle Ages)*. Yekaterinburg: Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).
16. Korol', G. G. 2007. In *Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive (The Worldview of Population of Southern Siberia and Central Asia in Historical Retrospective)* I. Barnaul: "Azbuka" Publ., 81–99 (in Russian).
17. Khalikov, A. Kh. (ed.). 1985. *Kul'tura Biliara. Bulgarskie orudiia truda i oruzhie X – XIII vv. (Bilyar Culture. Bulgar Tools and Weapons in 10th – 13th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
18. Mazhitov, N. A. 1981. *Kurgany Iuzhnogo Urala VIII–XII vv. (Barrows of Southern Ural, 8th – 12th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
19. Rudenko, K. A. 2004. In *Formirovanie, istoricheskoe vzaimodeistvie i kul'turnye sviazi finno-ugorskikh narodov (Formating, Historical Interactions and Cultural Relations of Finno-Ugric Peoples)*. Yoshkar-Ola: Mari Research Language, Literature, History, and Ethnography Institute, 148–159 (in Russian).
20. Savel'eva, E. A. 1968. In *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of the Perm State University)* 191. Series: Trudy Kamskoi arkhologo-etnograficheskoi ekspeditsii Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition of the Perm State Pedagogical University). Perm, 256–268 (in Russian).
21. Savel'eva, E. A. 1987. *Vymskie mogil'niki XI–XIV vv. (The Vym' Burial Grounds of 11th–14th Centuries)*. Leningrad: Leningrad State University (in Russian).

22. Savel'eva, E. A., Korolev, K. S. 1990. *Po sledam legendarnoi chudi (Tracing the Legendary Chud)*. Syktyvkar: "Komi knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
23. Semenov, V. A. 1980. In Gening, V. F. (ed.). *Novyi pamiatnik polomskoi kul'tury (New Site of the Polom Culture)*. Izhevsk: Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 5–135 (in Russian).
24. Semenov, V. A. 1985. In Ivanova, M. G. (ed.). *Materialy srednevekovykh pamiatnikov Udmurtii (Materials from the Medieval Sites of Udmurtia)*. Ustinov: Udmurtian Research Institute, 92–118 (in Russian).
25. Ivanova, M. G. (ed.). 1999. *Finno-ugry Povolzh'ia i Priural'ia v srednie veka (Finno-Ugric Peoples of the Volga Region and Cis-Urals in the Middle Ages)*. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurt Institute for History, Language, and Literature (in Russian).
26. *Central Asian Art from the Museum of Indian Art, Berlin, SMPK: Catalogue*. 1991. Tokyo.
27. Grünwedel, A. 1912. *Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch-Turkistan*. Berlin: Georg Reimer.

About the Author:

Danich Andrey V. Perm State Humanitarian Pedagogical University. Sibirskaya St., 24, Perm, 614990, Russian Federation; adanich@yandex.ru

